

Полагаться на кого-то... Думаю, я редко полагалась на кого-либо в своей жизни.

Воспитываясь в неполной семье, я привыкла самостоятельно вести домашние дела. Когда отец уходил на службу, мне приходилось делать всё самой, и я как-то справлялась.

На работе я также старалась исполнять поручения начальства с максимальной отдачей, и делать даже больше, чем требовалось. Таким образом, в глазах коллег я превратилась в неутомимую труженицу, на которую они без стеснения сваливали ещё и собственную работу.

Зависеть от кого-то... для меня это так сложно. Возникает крайнее чувство неловкости... Но, чёрт возьми, при мысли об этом становится очень тепло на душе.

Могу ли я действительно доверять этому человеку? Могу ли я взять эту тёплую руку в свою?

Я вложила свою маленькую дрожащую ладошку в лапищу Гилнандио.

— Да. Пожалуйста, возьми меня под свою опеку...

— Ага... доверься мне, — он легонько, небрежно потрепал меня по головке. От его жеста мне стало тепло и приятно.

Держа его крепкую руку, я прониклась большим доверием к этому человеку. Но я не хочу становиться полностью зависимой от своего опекуна! Когда мы доберёмся до гильдии, я постараюсь стать полезным и независимым членом коллектива. Но, если что, я не буду стесняться попросить опекуна о помощи.

Уныние, которое ранее одолевало меня, сменилось приподнятым настроением. Чувствуя в себе решимость добиться в будущем больших свершений, я просияла, словно цветок под лучами солнца.

— Давай, Мэг. Пойдём.

— Ва!

Вместо «Да» я сказала «Ва»... видимо, когда слишком волнуюсь, язычок начинает заплетаться, но я исправлюсь... поэтому пусть братик не смотрит на меня такими сочувственными глазами.

Вопреки желанию топать на своих двоих, я согласилась на предложение Гила перенести меня на ручки, поскольку так оно быстрее и менее утомительно для меня получится, как он пояснил. Хм-м? Кто-то бы спросил, а почему я называю его просто Гилом? А дело в том, что у него слишком длинное имя и так проще его называть даже в мыслях.

Между прочим, из-за обилия новых впечатлений я не уделила внимание одному любопытному аспекту. Братишка назвал меня приятным именем «Мэг». Гил сказал, что это имя написано на моей серёжке, так что, видимо, так звали ту девочку, в которую я вселилась.

По какой-то непонятной причине серьги не снимаются. Я хотела снять серёжки, но они сидят как влитые. По словам Гила, на серьги наложено заклинание, мешающее их снятию. Гил уверен, что когда-нибудь мне удастся их снять, но, поскольку эта магия не его область специализации, детали этого заклинания ему не известны.

Он утверждает, что в серьги заложена хорошая магия, которая должна однажды сработать, защитив меня. Но когда эта магия сработает? Может, тогда, когда мне будет угрожать большая

опасность? Загадка.

Гил шагал в удивительно быстром темпе. Будучи в теле маленькой девочки, я бы не поспевала за ним, даже если б пустилась бежать со всех ног. Со мной на ручках, Гил прошагал огромное расстояние в крайне сжатый срок. По-моему, он уложился минут в тридцать. Если б я топала на своих двоих, у нас бы ушло куда больше времени.

— Дверь? — да, прямо перед нами стояла дверь. Она ведёт прямо внутрь горы? Я склонила головку в недоумении.

Гил, не отвечая на мой вопрос, решительно открыл эту дверь. И за этой дверью...

— Ой!

Там что-то есть! В центре огромной комнаты, внутри горы, находилось что-то странное!

Если попытаться устно охарактеризовать это существо, то слово «лев» подходит наилучшим образом. Просто гигантский лев! Может, мне он кажется таким гигантским, потому что я сама маленькая, но, даже так, это существо слишком огромное.

И, насколько мне известно, львы обладают только одной головой, и они не выдыхают изо рта пламя. У львов один хвост, который не оканчивается головой змеи. Может, я незаметно задремала и вижу сны?

— Всё в порядке, это быстро закончится. Просто подожди тут, — сказал Гил после того, как он легонько потрепал меня по головке и опустил на землю; он что-то сотворил со своей магией, создав вокруг меня некий прозрачный барьер. Это, наверное, какое-то заклинание защиты? О нет!

— Гил?! Берегись! — неосознанно протянув руку вперёд, я столкнулась с невидимым барьером и не смогла достать рукой до Гила. Увидев мой встревоженный жест, Гил усмехнулся, приподняв уголки губ, и тут же повернулся ко льву, бросаясь в его сторону.

Лев распахнул огромную пасть, готовясь изрыгнуть пламя! Хотела закричать, предупредить Гила об опасности, но...

— Ах?

Гил вдруг исчез, и в следующий миг голова льва отделилась от тела. Это произошло в тот самый момент, когда из пасти уже полилось пламя, и затем голова льва, отлетевшая в угол комнаты, ещё продолжала лежать там, извергая огонь. Однако с течением времени мощь пламени постепенно снижалась, и, наконец, огонь угас. И вот, спустя ещё какое-то время, такой огромный лев внезапно испарился без следа, и даже вся пролитая кровь куда-то пропала!

Наверное, Гил одолел льва, так? К сожалению, я успела увидеть лишь следующую череду событий: Гил бросается в атаку, лев начинает выдыхать огонь, и в ту же секунду лев лишается головы и падает замертво! Но вот что я могу утверждать со всей уверенностью: Гил — настоящий герой!

— Теперь, когда я уничтожил босса этого уровня, мы уже можем выйти из подземелья наружу. В подземелье ещё полно мелких монстров, но мы ведь не собираемся его полностью зачищать, не так ли?

Я не ослышалась? Эмм, подземелье? Как будто читаю книжку про исекай. Это что же получается? Мы зашли в подземелье? Так это не просто гора... Но подземелья, как правило, кишат монстрами, верно? И Гил сказал, что уничтожил только босса, а не всех монстров, так ведь?

Теперь мне становится не по себе. Мы сунулись в действительно опасное местечко... Будь я даже взрослой, а не такой маленькой, как сейчас, меня бы всё равно наверняка сожрал даже самый слабый монстр. Конечно же, у меня и в мыслях не было зачищать подземелье от монстров, и я честно в этом призналась.

— Итак, пойдём наружу... но сначала я наложу на тебя немного магии невидимости.

— Магии... невидимости?

— Ага. Если нас увидят выходящими из подземелья вместе, у окружающих могут возникнуть неудобные вопросы.

И впрямь, если мужчину увидят выходящим из мрачного подземелья с маленькой девочкой на руках... Да, это может вызвать ненужные подозрения. Мне не нравится мысль о том, чтобы тот, кто спас мне жизнь, выглядел в чужих глазах как какой-то маньяк. Таким образом, я дала согласие, чтобы Гил сделал меня невидимкой.

Рука Гила начала двигаться, описывая круг в воздухе. Я почувствовала что-то вроде мягкого ветерка. Кажется, заклинание невидимости было успешно наложено.

— Я надену маску, прежде чем выходить. Обычно я скрываю от всех своё лицо. В маске я страшный, но ты меня не бойся.

Ох, кажется, из-за моих слёз, он вынужден был показать своё лицо, которое не хотел бы показывать... Мне очень жаль, что так вышло. Но, честно говоря, на самом деле очень жаль, что такой красавчик прячет своё лицо... Однако сейчас представился удобный случай, чтобы перед ним извиниться.

— Прости, Гил...

— Если б все были такими, как ты, мне бы не приходилось скрывать своё лицо... — Гил сказал нечто глубокомысленное, отстранённо глядя куда-то вдаль. Хм, ну, кажется, у него есть свои причины на то, чтобы носить маску. Лучше не задавать лишних вопросов. Возможно, в какой-то момент всё прояснится.

— Когда я коснусь этого кристалла, мы моментально окажемся снаружи. Молчи и ничего не говори. Если проронишь хоть слово, заклятие магии невидимости спадёт.

— Поненяля! Ой, поняла!

Ах, в самый ответственный момент я запнулась... Не попала в тон наступившей напряжённой атмосферы! Ну что ж, моё достоинство задето, но ведь милым девочкам всё простительно, не так ли?

— Погнали, — Гил надел маску и плотно натянул капюшон, после чего коснулся кристалла рукой. Я закрыла глаза, крепко прижавшись к плащу Гила.

<http://tl.rulate.ru/book/101687/3512959>